

«Вторжение жизни. Теория как тайная автобиография»

Бесхитростное утверждение, что социальные теоретики, определившие интеллектуальный ландшафт современности, вообще-то, тоже люди, тройка немецких исследователей превращает в предмет для вдумчивого анализа взаимосвязей между частным и публичным. На примере 25 видных социогуманитарных мыслителей прошлого века (от **Витгенштейна**, Фуко и Арендт до Бахтина, Лотмана и **Зонтаг**) Томэ, Шмид и Кауфманн пробуют посмотреть на большие теории через ключевые детали биографии их авторов.

Такая интуиция, конечно, не нова — интеллектуальная история составляет заметный корпус библиотеки современного гуманитарного знания и, к счастью, хорошо переводится на русский язык: за один только прошлый год издательство Ad Marginem опубликовало 5 книг в серии «Критические биографии», а во второй половине 2017-го свою серию интеллектуальных биографий запустит издательство РАНХиГС «Дело».

Впрочем, авторов «Вторжения жизни» в меньшей степени интересует, из какого сора растут, скажем, «Печальные тропики» Леви-Стросса или структуралистский конструктивизм Пьера Бурдьё. Немецкие культурологи находят новое напряжение: в 25 эссе они исследуют отношение теорий с представлениями самих мыслителей об автобиографии — а именно то, как они говорят о себе и оценивают интервенции «собственного «я» внутри текстов.

Правда, границы метода в какой-то момент немного подводят Томэ, Шмида и Кауфманна: в некоторых местах, где прямо напрашивается тот самый сор повседневности, книга ограничивается лишь пространством текстов. Тем не менее это не мешает им сделать вывод: именно непрерывное самоощущение чужака, блуждающего по краям дисциплин и академических иерархий, позволяет героям эссе нарушать границы и совершать свои радикальные интеллектуальные открытия. Уже только это делает «Вторжение жизни» одной из наиболее любопытных книг года.